

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ Совѣта Братства „во имя Царицы Небесной“.

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено въ недѣлю Крестопоклонную по всѣмъ храмамъ Имперіи производить за богослуженіями сборъ Братству „во имя Царицы Небесной“ на расширение и благоустройство пріюта для припадочныхъ и безумныхъ дѣтей, (Церк. Вѣд. 1901 г., № 1. стр. 5). Совѣтъ Братства покорнѣйше проситъ всѣхъ священнослужителей посодѣйствовать успѣшности сбора на призрѣніе несчастнѣйшихъ изъ вначастливыхъ. Число ихъ съ каждымъ годомъ растетъ вслѣдствіе распространенія въ обществѣ разврата, пьянства и другихъ пороковъ и сопутствующихъ имъ тяжелыхъ наслѣдственныхъ болѣзней. Совѣтъ Братства надѣется, что православное духовенство отзовется на этотъ призывъ и позаботится объ облегченіи участи невинныхъ дѣтей страдальцевъ наблюденіемъ, чтобы сборъ на блюдо (надпись на оборотѣ сего) производился бы чрезъ избранныхъ ими лицъ неопустительно за всѣми богослуженіями Крестопоклонной недѣли (съ 4-го по 10-е марта), и расположеніемъ своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ чрезъ заблаговременно вывѣпиваніе у входа въ храмъ и прочтеніе въ самомъ храмѣ воззванія Братства во имя Царицы Небесной, а главное—произнесеніемъ поученія, или прилагаемаго или самостоятельно составленнаго, на основаніи имѣющагося въ брошюрѣ—„Зачѣмъ онъ страдалъ?“—матеріала, а также приглашеніемъ людей состоятельныхъ записываться въ члены Братства.

Собранныя пожертвованія и могущіе быть членскіе

взносы (последніе съ обозначеніемъ почтоваго адреса сдѣлавшихъ ихъ), Совѣтъ Братства проситъ препроводить чрезъ о. о. Благочинныхъ въ духовныя Консисторіи для отсылки по назначенію.

ВОЗЗВАНІЕ.

„Блаженъ разумѣваній на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь, ... сохранитъ его и живитъ его, убожитъ на земли и не предастъ въ руки враговъ и поможетъ ему—на одръ болѣзни“ (Псал. 40, 1—4).

Добрые люди земли Русской! великая просьба къ вамъ. Тамъ на берегахъ Невы, въ столицѣ земли Русской—Петербургѣ—на одной изъ улицъ его есть небольшой сѣренькій домикъ съ краткой надписью: „Пріютъ во Имя Царицы Небесной для слабоумныхъ, припадочныхъ дѣтей и калѣкъ“. Коротка эта надпись... но подъ ней сокрыто столько горя, страданій, какъ нигдѣ... Исходи весь бѣлый свѣтъ, и большого горя, какъ въ стѣнахъ этого дома,—нигдѣ не найдешь! Здѣсь подъ милосерднымъ покровомъ Царицы Небесной пріютились малыя дѣти—одинъ другого несчастнѣе! Тамъ лежитъ слѣпой—самъ не можетъ шевельнуть ни однимъ членомъ, большая головка,—больная водянкой, занята только одной думой—не вернетъ ли Господь глазки?!

Тамъ—весь изуродованный—совсѣмъ почти не похожій на человѣка, въ небольшой постелькѣ лежитъ другой несчастный мальчикъ. Онъ живой мертвецъ. Проходитъ день, наступаетъ ночь, проходятъ мѣсяцы, прошли года, а онъ разслабленный лежитъ, молчаливый—какъ грозный упрекъ своимъ родителямъ, въ

пьянствѣ и развратѣ проводившимъ свою жизнь! Въ третьемъ мѣстѣ — въ страшныхъ припадкахъ эпилепсіи мучается хорошенькій девятилѣтній мальчикъ! Лице его искажено страданіемъ! И какъ ему бѣдному не страдать, не скорбѣть, когда иногда днемъ ему приходится перенести по пяти-шести припадковъ?!... Отецъ — пьяница наградила его этимъ наслѣдствомъ. А тамъ четвертый бродитъ съ крѣпко подвязанной рукой! Что съ нимъ?! Да—онъ постоянно въ припадкѣ злости—кусаецъ до крови, до большихъ ранъ свои руки. Рядомъ съ нимъ, подъ бдительнымъ надзоромъ няни, небольшая дѣвочка! Немного ей лѣтъ: но болѣзненно зла и кровожадна до чрезвычайности. Она въ припадкѣ безумной злости чуть не убила брата, подожгла квартиру... и теперь ловить всякую удобную минуту, чтобы причинить кому-либо зло.

И надъ всѣмъ этимъ носится какой то нестройный гулъ голосовъ, страшныхъ, хватающихъ за душу. Это все дѣти — идіоты, беспомощные, обездоленные пасынки! Изъ родного дома ихъ выгоняютъ, въ больницы не берутъ, приюты дѣтскіе отказываютъ... и страдали они бѣдные, страдали тяжело; люди были глухи къ ихъ мольбамъ, и страдали бы они долго, если бы Сама Царица Небесная не взяла ихъ подъ свой покровъ.

Въ 1890 г. 3 декабря вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ явилась Она, Владычица наша, умиравшему припадочному отроку Николаю и 6 декабря мгновенно исцѣлила его у своей чудотворной иконы съ копеечками въ Скорбященской часовнѣ въ С.-Петербургѣ. Покойный архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевой пустыни, усматривая въ дивномъ исцѣленіи вразумленіе свыше, первый обратилъ вниманіе на подобныхъ исцѣленному обездоленныхъ, несчастныхъ дѣтей, и въ домѣ, гдѣ было явленіе Царицы Небесной, основалъ приютъ для тѣхъ малолѣтнихъ идіотовъ и припадочныхъ, что обречены на всю свою жизнь страдать и болѣть—и страданія которыхъ можно было хотя и немного смягчить и уменьшить теплымъ уходомъ и вѣжной любовью.

Приютъ „во имя Царицы Небесной“ быстро наполнился; въ немъ теперь призрѣвается 50 живущихъ и 20 приходящихъ несчастныхъ дѣтей. Но это только капля въ морѣ. Со всѣхъ концовъ Россіи протягиваются къ этому приюту сотни исхудалыхъ дѣтскихъ рукъ и стучатъ онѣ, стучатъ крѣпко въ двери приюта и просятъ пригрѣть ихъ изстрадавшееся тѣло. И радъ бы приютъ широко распахнуть свои двери передъ этими обездоленными, — но нѣтъ у него мѣста и со слезами отказываетъ. И число такихъ страдальцевъ растетъ и увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и нужда въ лучшемъ устройствѣ и расширеніи зданія приюта. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ нашель нужнымъ разрѣшить братству производить сборъ по всѣмъ церквамъ Имперіи въ недѣлю Крестопоклонную съ 4 по 10 марта на расширеніе и благоустройство

приюта для малолѣтнихъ припадочныхъ, идіотовъ и калякъ. Собранныя жертвы дѣдутъ возможность создать новый домъ для приюта—и тогда послѣдній приметъ въ свои стѣны и еще не одинъ десятокъ такихъ несчастныхъ, за которыми стоитъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ со своей заповѣдью о любви къ нимъ. Не будетъ у тебя этой любви — не узнаецъ тебя, что ты христіанинъ, въ день страшнаго суда — и Богъ, ибо только „любящій ближняго можетъ быть возлюбленъ Богомъ“.

Отзовитесь, православные христіане! Еще на Руси святой не бывало отказа въ пожертвованіяхъ на нищихъ и убогихъ, а дѣти безумныя и припадочныя бѣднѣе нищихъ и болѣе жалки, чѣмъ послѣдніе изъ убогихъ. За добро, оказанное имъ, награда ваша будетъ велика на небесахъ во исполненіе словъ Спасителя: *иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студеныя воды... аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея.* Матѣ. X, 42.

Адресъ приюта: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Вѣлосерская улица, домъ № 1.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Холмско-Варшавская Духовная Консисто́рія постановили: Предписать духовенству Холмско-Варшавской епархіи, чтобы собранныя по церквамъ пожертвованія на расширеніе и благоустройство приюта „во имя Царицы Небесной“ въ гор. Петербургѣ были представляемы настоятелями церквей подлежащимъ благочиннымъ, а сими послѣдними были отсылаемы въ Консисто́рію для направленія по принадлежности.

Преподало Архипастырское благословеніе: учителю Стульненской школы Роману *Романюку* за усердныя занятія въ школѣ и устройство церковнаго хора.

Выражена, согласно Архипастырской резолюціи, признательность Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: настоятелю Трягинскаго прихода священнику Феодору *Чучману* (со внесеніемъ въ формулярный его списокъ) за его полезную дѣятельность по постройкѣ Мойславицкой школы и Александру *Ольгицкому*, попечителю Деречанской школы за заботы о благоустройствѣ означенной школы.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Поученіе предъ сборомъ пожертвованій на „приютъ во имя Царицы Небесной“ въ недѣлю Крестопоклонную.

Въ день Креста, когда предъ нами неволью вста-

ють картины страданій І. Христа, — вспомнимъ о тѣхъ, кого особенно любилъ Божественный Страдалецъ — о дѣтяхъ. Я не о тѣхъ буду говорить дѣтяхъ, что радуютъ наше сердце своей ясной улыбкой, звонкимъ радостнымъ смѣхомъ, наивнымъ, дѣтскимъ лепетомъ. Это ваша радость, радуйтесь и благословляйте Бога, пославшаго ихъ вамъ... но теперь въ эти минуты оторвите взоры свои и мысленно перенеситесь со мной изъ стѣнъ святаго храма въ Петербургъ.

Небольшой деревянный домикъ. Маленькая комната, раздѣленная на -двое рѣшеткой, сдѣланной изъ крѣпкой голландской бичевки. Не бойтесь: это не тюрьма; это комната для ребенка, — не здороваго и красиваго ребенка, — а для той маленькой, десятилѣтней безумной дѣвочки, что едва не убила дома родного брата и подожгла квартиру. Покрѣпите ей говорить что-нибудь — она васъ не пойметъ и вамъ не отвѣтитъ. Безумная, нѣмая Оля только и смотритъ, — какъ бы броситься на кого, укусить, истерзать... И что у ней впереди — все таже безотрадная, какъ осенняя ночь, молчаливая жизнь, безъ проблеска сознанія, въ вѣчной тьмѣ.

Тамъ, около нея, постарше дѣвочка — Маня Павлова... такая же нѣмая и безумная... Въ пріютъ, подъ теплый покровъ Царицы Небесной, попала она вся избитая, въ синякахъ — отъ тяжелой руки отца пьяницы. Шесть лѣтъ, — какъ звѣрь какой, провела она у родителей на привязи подъ столомъ... И теперь — и въ пріютъ — какъ звѣрь бросается на чужихъ и рветъ одежду...

А тамъ... и еще десятки такихъ же разслабленныхъ, нѣмыхъ, безумныхъ дѣтей... одинъ другого несчастнѣе. Кто, какъ пласть лежитъ въ постели: не найдешь у него ни рукъ, ни ногъ, — вмѣсто словъ — какіе-то звуки. Это весь сведенный калѣка-нѣмой, — идиотъ, шестилѣтній Сапа Гужевъ... А тамъ, въ общей комнатѣ — вы увидите Мишу Семенова. Шестнадцатъ лѣтъ ему: онъ не только ничего не понимаетъ, — но и ходить не умѣетъ: какъ только начавшій ходить ребенокъ — онъ бродитъ на четверинкахъ...

И все это счастливы! Ихъ грѣютъ, питаютъ, — насколько можно, просвѣщаютъ душу, — но рядомъ съ этими счастливыми — тысячи такихъ же дѣтей, — страдающихъ по подваламъ, избамъ отцовскимъ, — часто на привязи, безъ всякаго присмотра. Больницы не берутъ, дома ухода нѣтъ — и вотъ: „и вечерней, и ранней порой“ стучатся они со всѣхъ концовъ Руси въ двери пріюта: примите, Христа ради: страдаютъ больше силъ нѣтъ...

Но — молчитъ пріютъ: все до послѣдняго вершка занято. И опять, значить, бѣднымъ калѣкамъ, идиотамъ — дѣтямъ нашихъ ближнихъ — опять остается страдать и страдать безъ конца...

Между тѣмъ, воздвигнись новый домъ для пріюта: не одна бы сотня этихъ страдалцевъ нашла бы и пріютъ, и теплый уходъ въ милосердомъ домѣ Царицы

Небесной. И воздвигнется этотъ домъ, если мы съ вами откликнемся на это великое дѣло и отъ своего добраго сердца дадимъ, что можетъ каждый на устройство и расширение пріюта „во Имя Царицы Небесной для дѣтей идиотовъ, припадочныхъ и калѣкъ“.

Помни, что они сами не могутъ просить, но нуждаются въ нашей помощи больше всѣхъ. Пройдешь мимо нихъ безучастно — великій отвѣтъ дашь Господу Богу: кто не любитъ несчастныхъ, того не любитъ Богъ.

И тянутся къ намъ, стучатъ въ наши окаменѣвшія сердца посинѣвшія, худыя рученки этихъ обездоленныхъ дѣтей — съ одной просьбой: раскройте ваше сердце и придите къ намъ на помощь, мы тяжко страдаемъ, страданьямъ нѣтъ конца, — облегчите ихъ своими жертвами — пусть ваши лепты созиждутъ намъ теплый кровъ, прикроютъ теплой одеждой, введутъ въ храмъ Божій и согрѣютъ наши озлобленные сердца любовью.

Мы бѣдны, — но съ нами Тотъ Нашъ Богатый Защитникъ — Иисусъ Христосъ, — Который всякую вашу жертву на насъ приметъ съ великой благодарностью къ вамъ и не забудетъ васъ въ день суда наградить радостнымъ: идите благословенія и наслѣдуйте царствіе небесное“.

„Горняя помышляйте“, говоритъ Апостолъ Павелъ, — но, размышляя о небѣ, не забывай, добрый слушатель, что безъ насъ — страдалцевъ — тебѣ его не достигнуть: только милостыня открываетъ райскія двери. Пошли намъ — и мы тебѣ поможемъ достигнуть царствія небеснаго, Владыка котораго Христосъ не даромъ сказалъ: Иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студеной воды... аминь, глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея“ (Матѣ. X, 42). Аминь.

Голосъ науки о бытіи Божіемъ.

Отвѣтъ опровергающимъ бытіе Божіе на основаніи науки.

Переводъ съ французскаго.

Бытіе Божіе — истина математическая и послѣднее слово новейшей науки.

Гирнъ.

(Продолженіе)*.

II.

Какъ бы не опредѣляли составъ матеріи, нужно принять за основной законъ въ физикѣ и механикѣ, что матерія не можетъ сама собой ни двигаться, ни измѣнять своего покоя или движенія.

Въ этомъ состоитъ законъ инерціи.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли было бы приложить математическія соображенія и вычисленія къ движенію матеріи и къ законамъ природы, допуская напримѣръ, что частица эѳира можетъ сопротивляться вибраціоннымъ движеніямъ, или — что кака-нибудь молекула

*) См. № 8.

могла бы избѣжать движенія матеріи, часть которой она составляетъ?

Постоянное и неизмѣнное согласіе, между результатами вычисленій и наблюденіями служитъ ручательствомъ и строгимъ опытнымъ доказательствомъ справедливости закона инерціи.

Впрочемъ, если бы можно было допустить въ матеріи способность движенія по своему произволу, *motu proprio*, нужно было бы еще признать въ ней особенное свойство, вродѣ воли или разума, противъ чего матеріалисты первые бы возстали, такъ какъ по ихъ мнѣнію разумъ и воля являются *результатами*, а не *причиной* движенія матеріи.

И такъ мы постараемся объяснить образованіе физическаго міра, предполагая, что матерія пассивна и инертна.

III.

Матеріализмъ, какъ указываетъ само названіе, не признаетъ ничего внѣ матеріи. По ученію матеріалиста, міръ состоитъ только изъ движущихся атомовъ, которые, сталкиваясь и образуя различныя комбинаціи, образовали все существующее.

Мы не будемъ доискиваться здѣсь, справедлива-ли гипотеза о первоначальномъ движеніи атомовъ, такъ называемая, кинетическая¹⁾. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, съ Гирномъ во главѣ, отвергаютъ ее, основываясь на фактахъ и точныхъ неопровержимыхъ изслѣдованіяхъ, подтвердившихся новѣйшими открытіями и разъясненіями.

Если это такъ, и если наука отвергаетъ окончательную кинетическую гипотезу, тогда очевидно матеріализмъ не имѣетъ никакого основанія и слѣдовательно никакого философскаго значенія.

Станемъ все таки на точку зрѣнія нашихъ противниковъ и предположимъ съ ними, что тѣла—твердая, жидкія, и газообразныя состоятъ исключительно изъ движущихся атомовъ.

Откуда же произошло это движеніе? Матеріалисты намъ отвѣчаютъ, что движеніе вѣчно такъ же, какъ матерія, и что движеніе составляетъ ея свойство.

„Матерія безъ движенія не постижима точно такъ же, какъ движеніе безъ матеріи“ (De Lanessau).

„Движеніе не отдѣлимо отъ матеріи“ (D'Holbach).

Иначе говоря, матеріалисты считаютъ бесполезнымъ разыскивать причину движенія, такъ какъ это движеніе не имѣетъ причины, а является свойствомъ матеріи.

Намъ нѣтъ надобности говорить насколько странно съ научной точки зрѣнія утвержденіе, что такой фе-

номенъ, какъ движеніе, не имѣетъ причины, а особенно странно то, что, будто-бы, бесполезно отыскивать эту причину; вѣдь стремленіе и цѣль науки — разыскать причину всѣхъ видимыхъ явленій природы и тѣмъ болѣе познать причину ихъ существованія.

Понятія—матерія и движеніе совершенно раздѣльны въ нашемъ умѣ и притомъ настолько, что мы совершенно ясно можемъ себѣ представить тѣло безъ движенія, тогда какъ движеніе безъ тѣла непостижимо. Слѣдовательно, нельзя считать эти два понятія нераздѣльными, какъ это дѣлаютъ матеріалисты, не нарушая правилъ логики.

Мы сейчасъ убѣдимся, что эти два понятія раздѣльны и въ дѣйствительности вещей, и что на этомъ первомъ пунктѣ уже матеріалистическое ученіе расходится съ фактами.

IV.

Нельзя представить себѣ матерію безъ движенія, говорятъ матеріалисты. Правда, продолжаютъ они, мы видимъ въ природѣ тѣла, находящіяся въ покоѣ, но кромѣ того, не говоря уже о томъ, что эти тѣла состоятъ изъ движущихся атомовъ, этотъ покой только кажущійся (относительный). Всѣ тѣла увлечены вмѣстѣ съ нами во вращеніи земли вокругъ своей оси и въ ея перемѣщеніи вокругъ солнца, почему мы не замѣчаемъ этого движенія тѣлъ, кажущихся намъ неподвижными.

Все это такъ, но намъ извѣстно, что каковы бы ни были движенія какого-нибудь матеріальнаго пункта или различныхъ системъ, съ которыми онъ связанъ, всегда эти движенія могутъ быть соединены въ одно по одному направленію. Если же сообщимъ этому пункту какимъ-нибудь образомъ скорость равную и противоположную прежней, тогда этотъ пунктъ останется въ покоѣ, не въ относительномъ, а въ абсолютномъ во всей вселенной.

Фактъ, скажутъ, неосуществимый. Пусть такъ, но достаточно того, что онъ теоретически возможенъ, и это даетъ право отвергать ученіе, что движеніе не отдѣлимо отъ матеріи.

Теперь рассмотримъ атомы, изъ которыхъ состоятъ тѣла и, которые, по матеріалистическому ученію, находятся постоянно въ движеніи и представимъ ихъ въ началѣ міра, въ тотъ моментъ, когда они были свободны, не были связаны между собой,—ихъ движеніе было тогда движеніемъ абсолютнымъ. Предположимъ, что два изъ этихъ атомовъ сталкиваются; послѣ толчка они или остаются въ покоѣ, тогда покой абсолютенъ; или же приобрѣтаютъ, благодаря удару, скорости въ противоположныхъ направленіяхъ; эти скорости, перемѣняя направленія, должны обратиться въ нуль (взаимно уничтожиться), хоть на одинъ какой-нибудь моментъ, но имѣющій вполнѣ законченное и опредѣленное значеніе. Въ этомъ случаѣ атомы находились одно мгновеніе въ покоѣ, и этотъ покой былъ дѣйствительный, реальный, абсолютный.

¹⁾ Кинетическая гипотеза образованія міра состоитъ въ слѣдующемъ. По ученію древнихъ философовъ атомистовъ (Эпикуръ, Лукрецій) все міровое пространство было наполнено атомами различной формы и величины, которые двигались по всѣмъ направленіямъ. Сталкиваясь и соединяясь между собой они образовали всѣ видимыя тѣла. Ученіе это вновь возникло въ началѣ прошлаго вѣка (Прево (1751—1839), Гумфри Дэви (1778—1829) и др.). *Переводчикъ.*

Движеніе, значитъ, не нераздѣльно съ матеріей, если эта послѣдняя не только можетъ, но должна находиться въ покоѣ по самому материалистическому ученію. Матерія, значитъ, не включаетъ въ себѣ самой причины движенія; эта причина находится внѣ матеріи и по своему существу отлична отъ нея. Она значитъ не матеріальна.

Это и есть причина, которую мы называемъ Богъ.

V.

Перейдемъ теперь къ материалистическому объясненію образованія вселенной.

По этому ученію вселенная вначалѣ состояла изъ безконечнаго числа отдѣльныхъ атомовъ, двигавшихся въ беспорядкѣ по всеѣмъ направленіямъ. Случайныя столкновенія привели къ соединеніямъ и сочетаніямъ, которыя, усложняясь все болѣе и болѣе, образовали собой въ концѣ концовъ вселенную въ ея теперешнемъ видѣ.

На этомъ зиждутся все материалистическія теоріи о происхожденіи міра.

Это объясненіе сильно своей кажущейся сложностью. Это множество движущихся въ разныхъ направленіяхъ атомовъ, постоянно сталкивающихся, образуютъ въ нашемъ умѣ въ высшей степени туманную картину, и кажется невозможнымъ на первый взглядъ подвергнуть анализу подобную совокупность элементовъ.

На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ, это возможно.

Вообразимъ два атома, перемѣщающихся съ одинаковыми, но противоположными скоростями по одной прямой линіи. Эти два атома столкнутся и, такъ какъ они лишены упругости, то останутся неподвижными послѣ столкновенія.

Говоримъ, что эти атомы лишены упругости. Въ самомъ дѣлѣ не надо забывать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первоначальной матеріей и что, по материалистическому ученію, эта матерія не имѣетъ другого свойства, кромѣ движенія. Во всякомъ тѣлѣ упругость происходитъ отъ внутренняго движенія частицъ, въ свою очередь вызваннаго ударомъ или же давленіемъ. Но здѣсь примитивный атомъ не можетъ быть разложенъ на болѣе малые атомы, потому что, по гипотезѣ, атомъ самая малая частица матеріи, слѣдовательно онъ не можетъ имѣть упругости.

Тѣмъ болѣе нельзя сказать, что ударъ даетъ теплоту. По кинетической теоріи теплота въ какомъ бы то ни было тѣлѣ обуславливается движеніемъ частицъ, упругостью тѣла. Но въ данномъ случаѣ атомъ лишень упругости, а посему и внутренняго движенія частицъ, дающаго теплоту.

Предположимъ, что третій атомъ сталкивается съ двумя первыми.

Могутъ быть два случая.

1) Атомы, вслѣдствіе ихъ неправильной формы такъ тѣсно соединились, что стали нераздѣлимы. Въ

такомъ случаѣ всякій новый атомъ, который ихъ толкнетъ, возобновитъ немного ихъ движеніе и присоединится къ нимъ, увеличивая общую массу. Если такимъ образомъ составленное тѣло встрѣтитъ на своемъ пути атомъ, движущійся въ противоположномъ направленіи на той же линіи движенія, толчокъ, который получится при этомъ, приведетъ ихъ опять къ состоянію покоя до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь новый атомъ не приведетъ его снова въ движеніе. Все это строго установлено формулами механической теоріи удара.

Такимъ образомъ получится неопредѣленное количество тѣлъ, которыхъ масса все будетъ увеличиваться, тогда какъ скорость будетъ уменьшаться и которыя вслѣдствіе этого будутъ стремиться къ абсолютному покою.

2) Два атома только соприкасаются, какъ два сферическія тѣла, находящіяся другъ возлѣ друга и имѣющія только одну точку соприкосновенія. Всякій новый атомъ, который ихъ толкнетъ, долженъ будетъ ихъ разъединить, если только толчокъ не придется по линіи ихъ центровъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ сообщитъ имъ скорость меньшую нежели его собственная до тѣхъ поръ пока новый ударъ въ другомъ направленіи не приведетъ ихъ къ покою.

Мы предполагали во всемъ вышеприведенномъ атомы равны по величинѣ съ равными скоростями въ противоположномъ направленіи. Въ противномъ случаѣ атомы послѣ перваго столкновенія не были бы приведены въ состояніе покоя; они бы сохранили нѣкоторую скорость, которую легко было бы опредѣлить при помощи формулъ механики. Но это мало насъ касается. Встрѣча новыхъ атомовъ способствовала бы всегда увеличенію массы съ уменьшеніемъ ея скорости, или же ея распаденію, смотря по тому — предположимъ ли мы атомы тѣсно соединенными или же только соприкасающимися.

Въ томъ случаѣ, когда атомы сдѣланы и какъ бы спаяны, все эти тѣла различной величины и различныхъ скоростей, образовавшіяся въ примитивномъ хаосѣ, все бы увеличивались, тогда какъ скорости ихъ все бы уменьшались. Въ концѣ концовъ образовалась бы одна общая масса неизмѣримой величины и нулевой скорости.

Итакъ, вмѣсто безконечнаго множества тѣлъ, составляющихъ вселенную, большей частью разнородныхъ, различныхъ формъ, объемовъ, плотностей, состоящихъ изъ молекулъ, отдѣляющихся другъ отъ друга различными разстояніями и образующихъ массы все болѣе и болѣе значительныя — отъ маленькихъ растительныхъ клѣточекъ до громадныхъ міровъ, находящихся во вселенной, материализмъ насъ приводитъ къ понятію — или о множествѣ тѣлъ, состоящихъ изъ соприкасающихся атомовъ, вѣчно то соединяющихся, то разъединяющихся, или же къ поня-

тію объ одной однородной, неподвижной массѣ, составленной изъ атомовъ на вѣки соединенныхъ.

По матеріалистической системѣ первоначальный хаосъ не имѣлъ бы конца или же былъ бы приведенъ къ вѣчному покою.

(Продолженіе будетъ).

Мелочи въ обыденной жизни священника.

*(Продолженіе *)*.

VI.

Поведеніе гостя—священника при столѣ.

Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя правила хорошаго тона, обязательныя при столѣ.

Получивъ приглашеніе на обѣдъ, вы должны прежде всего подумать, — принять или не принять это приглашеніе. Неприлично для священника навязываться на приглашеніе къ обѣду, но, съ другой стороны, нельзя бываетъ и отказаться отъ этого приглашенія: положеніе священника среди общества, благо ближняго, иногда даже не позволяютъ ему, какъ лицу духовному, отказаться отъ приглашенія къ обѣду.

Получивъ приглашеніе и рѣшивъ быть на обѣдѣ, вы хорошо поступите, если извѣстите объ этомъ особымъ письмомъ или визитной карточкой. Если же вы рѣшились отказаться отъ этого приглашенія, то вы должны заявить объ этомъ или лично или посредствомъ письма, изложивъ причину отказа. Молчаніе въ этомъ случаѣ будетъ принято за знакъ согласія быть на обѣдѣ. Само собою разумѣется, какъ напрашиваться самому на обѣдъ, такъ и приходиться безъ приглашенія или приводить на обѣдъ съ собою кого нибудь изъ своихъ гостей, непрошенныхъ, — крайне неприлично.

Побужденіями отказаться отъ обѣда, кромѣ болѣзни, могутъ быть слѣдующія обстоятельства.

Въ то время, когда васъ приглашаютъ на обѣдъ, ваше лицо можетъ быть покрыто чирьями, а глаза особою краснотою; надо тогда отъ обѣда отказаться. — Имѣете право, безъ укора совѣсти, отказаться отъ обѣда, когда вы убѣждены, что васъ приглашаютъ неохотно, когда обѣдъ какимъ нибудь господиномъ устраивается исключительно для услажденія и задабриванія какого нибудь вліятельнаго лица, — обѣдъ напоминающій собою слѣдующія строки нашего сатирика Салтыкова: „Этотъ обѣдъ не взятка говорятъ. Да, скажемъ мы, это не взятка, но хуже взятки. Разсудите сами, можете ли вы отказать въ чемъ нибудь человѣку, который оказывалъ вамъ тысячу предупредительностей... Это невѣсомныя, моральныя взятки...“ (Губернскіе очерки. 6. Надорванные).

Надо вамъ отказаться отъ обѣда, когда васъ приглашаютъ въ ту пору, когда вы пришли съ визитомъ и засидѣлись довольно продолжительное время, хотя бы и по просьбѣ хозяевъ. Про такихъ визитеровъ существуетъ поговорка: „Пошелъ провѣдать, да и остался обѣдать“. Приглашеніе такого визитера къ обѣду равносильно ироническому обращенію къ нему хозяйки: „милый гость, не наскучили ли мы тебѣ,“ Вы должны понять, что наскучили хозяевамъ, и потому вамъ нужно извиниться предъ хозяиномъ и хозяйкой въ расѣянности и, поблагодаривъ за приглашеніе и пожелавъ всему дому всего добраго, немедленно уйти.

Отправляться на званный обѣдъ въ гости не значитъ идти для укрѣпленія себя пріятною пищею и питьемъ. Утоленіе голода на общественномъ обѣдѣ — дѣло второстепенное и даже третъестепенное. Отъ неправильнаго взгляда на приглашенный обѣдъ предостерегаютъ слѣдующія поговорки: „Не для того въ гости ѣдутъ, что нечего дома обѣдать“. „Тебя звали обѣдать, а ты пришелъ обѣдать“. „Обѣдай, да не обѣдай“. — Приглашаются гости на обѣдъ для того, чтобы за хлѣбомъ-солью объединиться мыслями и чувствами, подѣлиться радостью по поводу такого или другого событія въ семьѣ, обмѣняться взаимною бесѣдою о значеніи такого или другого торжества, напр., освященія храма, закладки при освященіи дома. Безъ хлѣба-соли и сосѣда — плохая бесѣда, говоритъ народъ. Въ недавнее время въ селахъ и деревняхъ, особенно въ Малороссіи, обѣды представляли для священниковъ самый удобный случай для совѣтовъ и наставленій своимъ простымъ сердцемъ прихожанамъ. Во время обѣда велась бесѣда объ урожаѣ или неурожаѣ въ данномъ селѣ, о такомъ или другомъ веденіи хозяйства, о лучшемъ устройствѣ усадебныхъ построекъ, обращалось вниманіе на чистоту и вообще гигиеническія условія домашней жизни. Изба, въ которой происходилъ обѣдъ, за нѣсколько дней предъ этимъ очищалась отъ грязи, бѣлилась и исправлялась въ томъ, что въ ней было испорчено. Здѣсь же, въ этой избѣ, за обѣдомъ, мѣромъ, въ соучастіи духовнаго пастыря, обсуждались мѣры для уничтоженія воровства и другихъ пороковъ въ деревнѣ, обсуждались также средства для прекращенія распространяющейся такой или другой болѣзни въ деревнѣ. Священникъ предъ обѣдомъ или послѣ обѣда обращалъ вниманіе предъ всѣми на знаніе молитвъ дѣтьми, на ихъ опрятность и на ихъ благоповеденіе. Успѣхи и благоповеденіе дѣтей вызывали тутъ же предъ всѣми слезы радости у отца и матери. Священникъ обыкновенно тутъ же награждалъ дѣтокъ принесенными имъ съ собою крестиками и медальонами, а въ церкви предъ всѣми, предъ началомъ богослуженія, награждалъ добрыхъ дѣтокъ такою или другою книжкою; иногда, согласно обѣщанію данному во время обѣда, благословлялъ стоять имъ на клиро-

*) См. № 49 и 50 за 1900 г. и № 2, 5, 6, 7 и 8 за 1901 г.

сѣ. Во время обѣда или послѣ обѣда хвалили хозяйку за труды и хлопоты по хозяйству, за чистоту и опрятность въ домѣ, особенно за благочестивую жизнь семьи; при этомъ за здоровье всей семьи пилъ медъ изъ пасѣки, охраняемой благочестивымъ дѣдушкой — отцемъ хозяйки или хозяина. Словомъ обѣдъ — это было время проповѣди. Въ сороковыхъ, пятидесятихъ и даже шестидесятихъ годахъ въ храмѣ, въ Малороссіи, рѣдко когда произносились проповѣди. Храмъ былъ только мѣстомъ молитвы. Но за то священникъ, можно сказать, постоянно проповѣдывалъ внѣ храма. Особенно, говоримъ, внушительно проповѣдывалъ священникъ въ домахъ своихъ прихожанъ во время обѣда. Очень долго, иногда въ теченіе не одного года, женою и дѣтьми вспоминались сужденія священника во время обѣда по такому или другому домашнему вопросу.

Общественные обѣды въ селахъ и деревняхъ, въ югозападныхъ нашихъ губерніяхъ, устраивались преимущественно съ половины сентября и продолжались до Рождественскаго поста; дѣлились они на заупокойные и заздравные. Предъ началомъ обѣда священникъ обыкновенно совершалъ молебствіе и окрѣплялъ св. водою всѣ постройки усадьбы. Всѣ собравшіеся къ этому обѣду почетные сельскіе хозяева обозрѣвали постройки и живой инвентарь и произносили свое сужденіе о хозяйствѣ. Рѣшающее, благословляющее значеніе имѣлъ конечно, священникъ, присутствовавшій на обѣдѣ. Если же почему либо священникъ на такомъ братскомъ обѣдѣ не присутствовалъ, обѣдъ понятное дѣло, весьма много терялъ. Потому и явилась умная народная поговорка: „Безъ попа (*на обѣдѣ*), что безъ соли“.

Въ настоящее время рѣже и рѣже приходится слышать объ этихъ поучительныхъ обѣдахъ, такъ явно напоминающихъ собою христіанскія „агапы“. Теперь каждый приходскій священникъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обязательно произноситъ въ храмѣ поученія; это, конечно, дѣло спасительное. Но теперь священникъ рѣдко бываетъ за хлѣбомъ-солью въ крестьянской избѣ. Для крестьянина, по нашему мнѣнію, лучше, когда священникъ тутъ же, въ его избѣ, практически, примѣнительно къ быту его семьи, поучаетъ, какъ прилагать къ жизни такое или другое ученіе церкви. Теперь же, когда священникъ рѣже проводитъ время въ крестьянской избѣ, крестьянинъ, выслушавъ въ храмѣ имѣющее значеніе для всѣхъ слово, самъ долженъ подумать, какъ онъ долженъ приложить это слово къ дѣлу.

Рѣже теперь священникъ проводитъ время за обѣдомъ у крестьянина потому, что, благодаря увеличившейся перепискѣ, у священника теперь меньше времени, чѣмъ это было во дни нашихъ отцовъ. Кромѣ того, священникъ въ наше время сталъ ближе къ интеллигентному классу общества; задачи священника отъ этого осложнились и оразнообразились.

Высшій кругъ нашего русскаго общества въ послѣднее время замѣтно проникается религиознымъ духомъ и тоже любитъ, чтобы обѣды, имѣющіе характеръ какого нибудь семейнаго торжества или праздничное значеніе для какого нибудь учрежденія, освящались присутствіемъ священнослужителя православной церкви. Священникъ обыкновенно находится во главѣ приглашенныхъ къ обѣду и большею частью ему предоставляется первое мѣсто послѣ виновника или виновниковъ торжества.

Но приглашенный на обѣдъ священникъ долженъ помнить, что съ почестью всегда соединяется и обязанность, что и въ этомъ случаѣ *jus sine obligatione non intelligitur*, или *jus et obligatio sunt correlata*. — Право или честь не мыслимы безъ обязанностей. — Священникъ долженъ помнить, что онъ по праву священнослужителя, занимая за обѣдомъ самое почетное мѣсто, первое мѣсто, долженъ напередъ обсудить смыслъ обѣда для того, чтобы не произнести за обѣдомъ чего либо несоответственнаго доброму настроенію гостей и хозяевъ и чтобы быть готовымъ за обѣдомъ сказать что нибудь поучительное и пріятное. Священнику, какъ лицу занимающему первое мѣсто за обѣдомъ, приличнѣе всего произнести первый тостъ, но произнести осмысленно и сердечно.

Священнослужитель, приглашенный на обѣдъ, за которымъ будутъ присутствовать лица высокопоставленныя, долженъ надѣтъ на себя лучшую рясу и украсить свою грудь имѣющимися у него крестомъ и орденами.

Надо хорошо помнить часъ обѣда и явиться минутъ за 10 предъ этимъ, такъ какъ было бы неприличіемъ заставлять другихъ ожидать тебя. Обыкновенно всѣ собираются въ залѣ. А когда назначенный часъ обѣда прійдетъ, прислуга открываетъ двери и заявляетъ, что обѣдъ уже поданъ; послѣ этого хозяйинъ или хозяйка повторяютъ приглашеніе. Мужчины подають дамамъ правую руку и ведутъ ихъ къ столу по старшинству; лицо же духовное освобождается отъ такого рода вѣжливости; впрочемъ, еслибы какая нибудь глубоководная дама, напр., мать хозяйки, сама подала руку священнику, то несогласіе священника войти рядомъ съ нею въ столовую было бы излишнимъ ригоризмомъ.

Въ столовой каждый ожидаетъ, пока хозяйинъ не укажетъ ему мѣста, или ищетъ мѣста уже напередъ обозначеннаго для каждаго. Если бы это мѣсто не отвѣчало достоинству гостя, то нельзя въ этомъ случаѣ показывать и тѣни недовольства. Съ другой стороны не прилично также отказываться отъ принятія мѣста высшаго, указываемаго хозяиномъ. Если бы хозяйинъ дома предоставилъ выборъ мѣстъ гостямъ, неприлично самому занимать первое мѣсто, развѣ только тогда, когда другіе настаивали бы на этомъ.

Предъ принятіемъ пищи всегда нужно обратиться къ Подателю всѣхъ благъ и прочитатъ положенную

молитву. Этотъ священный обычай пусть никогда не будетъ опускаемъ священникомъ, хотя бы обѣдъ былъ у самаго знатнаго лица.

Усѣвшись за столъ, не надо придвигать стулъ слишкомъ близко къ столу, ни отодвигать его слишкомъ далеко; не надо махать ногами или выдвигать ихъ; не надо жестикулировать или опираться локтями о столъ; не надо слишкомъ громко говорить или громко смѣяться; впрочемъ можно и нужно негромко говорить съ сосѣдями и принимать участіе въ общей бесѣдѣ. Что касается предмета бесѣды, то надо себѣ, твердо замѣтить, что все, что кому либо можетъ быть неприятно, должно быть исключено изъ бесѣды. Никогда не подвергаются осужденію блюда напитки, посуда. Съ другой стороны хорошій тонъ не позволяетъ громко заявлять своихъ похвалъ блюдамъ и напиткамъ, развѣ только въ томъ случаѣ, когда самъ хозяинъ ожидаетъ отзыва гостей относительно какого нибудь специально имъ приготовленнаго блюда. Наконецъ, священникъ, какъ и каждый гость, обязавъ быть предупредительнымъ и благожелательнымъ какъ по отношенію къ хозяину, такъ и къ другимъ гостямъ, а для своихъ сосѣдей по столу каждый долженъ исполнять всѣ мелочныя услуги.

Что касается столовыхъ приборовъ, то нужно имѣть въ виду, что гость долженъ лежащую предъ нимъ салфетку положить на колѣни. Неделкатно поступаютъ тѣ, которые затыкаютъ ее за воротъ, неприлично поступаютъ и тѣ священники, которые во время обѣда закладываютъ ее за цѣпочку отъ священническаго креста и прикрываютъ крестъ; надо помнить, что салфетка дается только, для предохраненія платья отъ пятенъ и для обтиранія устъ и пальцевъ; неделкатностью поэтому было бы чистить ею тарелку или стаканъ. Послѣ обѣда нельзя складывать салфетку. Приданіе вами салфеткѣ вида, какой она имѣла до обѣда, означало бы, что вы заподозрѣваете хозяйку въ томъ, что она имѣетъ обыкновение подавать одну и ту же салфетку немытой и на другой обѣдѣ. Послѣ того, какъ супъ съѣденъ, оставляется на тарелкѣ ложка своею выпуклою стороною. Ножъ никогда не подносится къ устамъ, даже въ ту пору, когда онъ держится въ правой рукѣ при ѣдѣ мяса или при разрѣзываніи овощей. Послѣ того, какъ вы съѣдите блюда мясныя и заправленныя соусами, вы должны оставить ножъ и вилку на тарелкѣ или же, вытерши ихъ хлѣбомъ (но никакъ не салфеткой), кладите на подставку.

Если чего либо на столѣ не достаетъ, напр., солонки, то не надо вамъ ради этого привставать, но нужно дать знакъ прислугѣ и сказать ей тихо: подайте мнѣ, пожалуйста, то то. Получивъ требуемое, скажите „благодарю“. Если вы не желаете принять подносимое вамъ блюдо, то вы должны это свое нежеланіе выразить только жестомъ; но такъ поступить будетъ

неприличіемъ, если вамъ приподнесетъ блюдо сама хозяйка, особенно когда она скажетъ, что это блюдо приготовлено ея руками.

Духовному лицу, вообще, не годится быть тонкимъ гастрономомъ и перебирать блюдами. Если же обѣдъ бываетъ длинный и многоблюдный, то и глѣзна требуетъ въ этомъ случаѣ быть воздержаннымъ. Это надо имѣть въ виду преимущественно, когда подаются разнообразныя вина и провозглашаются многочисленные тосты. Въ такихъ случаяхъ совѣтуется подливать малозамѣтнымъ образомъ въ бокалъ воды.

Дальше, относительно мелочей при обѣдѣ позволимъ себѣ сдѣлать выписку изъ французской книжки: *Guide du jenne prêtre par Rapidis*. Въ этой книжкѣ даются между прочимъ слѣдующія наставленія молодому р.-католическому священнику.

„Изъ подаваемыхъ блюдъ берутъ всегда немного, чтобы все можно было съѣсть и чтобы ничего не оставалось на тарелкѣ. При этомъ надо имѣть въ виду, чтобы локтемъ не выбить блюда изъ рукъ прислуги; прислуга подаетъ блюда съ лѣвой стороны. Надо остерегаться, чтобы не утопить ложки или вилки въ соусъ, не облить соусомъ себя или сосѣда и т. под. Если бы въ какомъ нибудь блюдѣ, по какой нибудь случайности, нашлось что нибудь, напр., волосокъ, уголекъ, червячокъ, то поданный пирожокъ или яблоко надо отложить въ сторону незамѣтно для хозяина и хозяйки. Если бы во рту оказались косточка или зернышко, то не надо сейчасъ же выплевывать, а нужно незамѣтно вынуть правой рукой и положить на тарелкѣ. Незнаемъ приличія нужно считать и слѣдующее: брать много и часто изъ одного и того же блюда, касаться своей вилкой или своей ложкой кушанья, положеннаго на блюдѣ и предназначеннаго для всѣхъ, высматривать и разыскивать явно и долго лучшихъ для себя кусковъ, или уже взятое возвращать обратно на блюдо, вѣтъ блюдо жадно, или очень скоро, или очень долго и издавать при этомъ разные звуки устами, губами или носомъ, сильно стучать ложкой или вилкой широко раскрывать ротъ, пачкать кушаньемъ бороду, пить или говорить тогда, когда ротъ наполненъ кушаньемъ, облизывать свои пальцы, выливать остатки супа или соуса на ложку или вычищать тарелку отъ соуса хлѣбомъ и кушать этотъ хлѣбъ, ковырять пальцами въ зубахъ или вытирать ихъ салфеткой, брать фрукты и конфеты съ стола прежде, чѣмъ настало для этого время или прятать что нибудь въ карманъ.

„Недостаткомъ приличія при употребленіи напитковъ священникъ долженъ считать слѣдующее: наполнять рюмки доверху и пятнать краснымъ виномъ салфетку, наливать или подавать стаканъ вина лѣвой рукой, пить предъ супомъ или во время самаго кушанья супа, пить много, пить съ особою жадностью или большими глотками, такъ что часть вина разливается даже по бородѣ или такъ, что уста отпечатлѣваются и на стѣнкахъ стакана, пить слишкомъ громко и при этомъ водить своими глазами по лицамъ присутствующихъ, пить съ великимъ самоуслажденіемъ и заявлять объ этомъ удовольствіи другимъ и под.

„Относительно способа ѣды отдѣльныхъ блюдъ надо замѣтить слѣдующее. Если поданный супъ еще горячъ, не надо его охлаждать дуновеніемъ, а надо обождать пока онъ остынетъ; можно для этой же цѣли мѣшать его ложкой. Не надо въ супъ класть кусковъ хлѣба или подливать воду. Было бы также неприличіемъ растирать то, что находится въ супѣ, брать сразу много, проливать на бороду или въ тарелку, выливать изъ тарелки остатки устами или изливать въ ложку и под. Хлѣбъ рѣжется ножомъ особымъ и чистымъ, если уже онъ разрѣзанъ, надо брать его пальцами, а не вилками или ножомъ и нельзя приподносить къ устамъ всей порціи, но надо ломать его малыми кусками (а не рвать). Нельзя хлѣбомъ очищать тарелку отъ соуса, или омакивать его въ вину или скатывать изъ него шарики или, что еще хуже, стрѣлять ими во время обѣда и т. под. Если бы кто изъ сосѣдей попросилъ васъ подать ему хлѣбъ, то вы подайте ему хлѣбъ на тарелкѣ.

„Мясо рѣжется въ Германіи на куски, а потомъ ѣдятъ вилками. У насъ (во Франціи) распространился обычай преимущественно англійскій, который велитъ держать всегда вилку въ лѣвой, а ножъ въ правой рукѣ и отрѣзанный кусокъ надо нести вилкой (ножомъ никогда) къ устамъ. Если мясо рубленное можно пользоваться только вилкой. Никогда не берется въ руки ни мясо, ни кость, (исключеніе можно сдѣлать при купаніи цыплятъ), и не бросаются кости подъ столъ или на скатерть, но оставляются на тарелкѣ. Соль и перецъ при ѣдѣ берутся всегда кончикомъ ножа или особой ложечкой; если при этомъ ножъ былъ въ употребленіи, надо его прежде всего очистить мякотью хлѣба. Рыбу, не исключая и сардиню, ѣдятъ при помощи вилки, а ножъ употребляется только для снятія кожицы. При ѣдѣ раковъ пускаются въ дѣло пальцы; послѣ этого пальцы вытираются салфеткой или особою мягкою бумагой. Яйцо, приготовленное въ смятку вставляется въ особый стакачикъ или, правильнѣе, рюмка въ которую опускается внизъ большая часть яйца, потомъ яйцо надбивается и снимаютъ часть скорлупы вилкой, ножомъ и ножомъ; ѣдятъ бѣлокъ ложечкой, за симъ насыпаютъ при помощи ножа (а не пальцами) соли на желтокъ, потомъ ѣдятъ желтокъ ложечкой, наконецъ сдавливаютъ скорлупу и кладутъ ложечку на тарелку. Картофель въ кожурѣ кладется на тарелкѣ и очищается рукой; порѣзавъ картофель ножомъ, ѣдятъ такъ, какъ фрукты, при помощи пальцевъ, а не вилокъ. Спаржа складывается на тарелку рукой, вилкой или ложкой, а послѣ этого берется рукой каждая палочка спаржи отдѣльно. Омочивъ головку спаржи въ соусъ или масло (которое прежде выливается ложкой на тарелку), вы несете такую палочку спаржи другимъ концомъ ко рту; мягкая часть съѣдается, а остальная кладется на тарелку. Салата берется особой ложкой и особой вилкой, редиска берется рукой, а масло и мягкій сыръ ножомъ. Мороженое, компоты и разныя сладкія берутся ложечкой. Печенья съ вареньемъ берутся вилкой десертной или пальцами; раздѣливъ накусочки, берутъ рукой и ѣдятъ. Яблоки и груши разрѣзываются прежде всего на двѣ половины, а потомъ каждая изъ этихъ половинокъ—на двѣ меньшихъ, послѣ чего каждый кусокъ малымъ, такъ называемымъ, десертнымъ ножомъ очищается отъ кожицы сверху до низу и пальцами несется до рта. Персики раздѣляются на двѣ половины пальцами и пальцами же кладутся въ ротъ. Точно также поступаютъ и съ сливами; сливъ отъ кожицы очищать не нужно. Пальцами пользуются при ѣдѣ вишенъ, земляники, клубники, малины, смородины, если онѣ не посыпаны сахаромъ, а если посыпаны сахаромъ, то надо брать ложечкой. Съ виноградныхъ кистей ягоды снимаютъ правою рукой, а не зубами; можно, впрочемъ, и зубами, если кисти очень и очень малы. Рукой также берутся и подносятся къ устамъ конфеты, сушеные финики, дактилы, каштаны, орѣхи и миндаль; зернышки изъ какихъ бы то ни было овощей никогда нельзя грызть, а надо оставлять на тарелкѣ. Апельсины раздѣляютъ на части, какъ и груши, и очищаютъ ихъ отъ кожи при помощи ножа, или же ножикомъ надрѣзываютъ вдоль часть и снимаютъ кожицу пальцами, потомъ апельсинъ раздѣляется на части и подносятъ къ устамъ пальцами, хотя бы онъ былъ посыпанъ сахаромъ. Сахаръ надо брать щипчиками, а, при ихъ отсутствіи, рукой, но никогда не нужно брать ложечкой. Не надо выливать кофе или чай на блюдечко для охлажденія; и не надо дуть на чай“.

Просимъ извиненія у читателей, что мы въ этой главѣ такъ долго остановились на обычаяхъ, существующихъ при обѣдѣ и въ другихъ странахъ. Мы этимъ желали показать, что священникъ не долженъ игнорировать тѣми обычаями, которые приняты обществомъ при обѣдѣ и въ нашемъ отечествѣ. Мы сдѣлали эту выписку изъ наставленія французскаго каноника Rapidis молодому р.-католическому священнику и для того, чтобы предложить для свѣдѣнія и нашимъ молодымъ священникамъ, которые могутъ нуждаться въ подобныхъ совѣтахъ. Мы сдѣлали означенную выписку объ обычаяхъ при столѣ еще и потому, что и въ нашемъ интеллигентномъ рус-

скомъ обществѣ эти обычаи соблюдаются; несоблюденіе ихъ иногда производитъ неприятное впечатлѣніе.

Позвольте предложить еще совѣтъ. Если вамъ случится ѣсть какое нибудь блюдо въ первый разъ и вы не знаете, какъ его ѣсть, то надо или присмотрѣться, какъ другіе поступаютъ съ этими блюдами или прямо сказать, что я это блюдо вижу въ первый разъ. Такое ваше заявленіе, какъ мы знаемъ по опыту, будетъ содѣйствовать нестѣсненности обѣденныхъ гостей и дастъ просторъ откровенности обѣдающимъ съ вами.

Послѣ обѣда выходятъ изъ столовой въ томъ порядкѣ, въ какомъ вошли. Но предъ этимъ каждый кладетъ на своемъ мѣстѣ салфетку, не свертывая ее. Вставъ изъ за обѣденнаго стола произнесите краткую благодарственную Богу молитву и благодарите хозяевъ. Послѣ обѣда гость долженъ остаться въ гостинной около часа времени; только тѣ, которымъ предстоитъ какое нибудь неотложное дѣло — къ каковымъ лицамъ принадлежатъ и священникъ — могутъ уйти раньше.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Значеніе постовъ.

Г. Іоакимовъ, сѣтуя на современное увлеченіе новизной въ ущербъ многихъ полезныхъ старинныхъ установленій, напоминаетъ, между прочимъ, въ газетѣ „Кавказъ“ (№ 51) и о томъ значеніи какое имѣютъ для насъ посты, въ цѣляхъ поддержанія гигиены духа какъ потребность нравственныхъ обмываній, причемъ самый запретъ мясной пищи въ это время оправдывается именно этою потребностью, а не какими-либо требованіями гуманности, такъ какъ — гуманность — условная вещь при нашихъ земныхъ несовершенствахъ, — возражаемъ мы, а потому мы воздерживаемся отъ зла только въ предѣлахъ нашей власти. У насъ есть полная возможность не проливать теплой крови животныхъ, напоминающей напу, и мы будемъ воздерживаться отъ этого, по крайней мѣрѣ, во время постовъ. А до такъ-называемой космической гуманности, не допускающей разрушенія даже неорганическихъ существъ, намъ, „родившимся во грѣсѣхъ,“ очень далеко.

Въ томъ именно и заключается достоинство нашихъ постовъ что они приношены къ нашимъ слабостямъ и несовершенствамъ.

Посты наши, правильно установленные отцами церкви, начало свое берутъ въ глубочайшей древности. По уставу Василия Великаго, инокамъ употребленіе мяса возбранено во всѣ дни года.

Въ настоящее время посты не только не потеряли своего смысла и значенія, но, напротивъ, получили бо-

лѣе ясный смыслъ, и число воздерживающихся отъ мясной пищи, вслѣдствіе научныхъ своихъ убѣжденій, начинаетъ увеличиваться и, какъ вы думаете-гдѣ?... — въ протестантской Германіи.

Къ тридцатилѣтію римскаго догмата о папской непогрѣшимости.

(Окончаніе)*).

Булла папы Иннокентія VIII, обнародованная въ 1484 году, говорила: „Дошло до нашего слуха, что множество людей обоего пола не избѣгаютъ общенія съ адскими духами и что они своимъ чародѣйствомъ дѣлаютъ много зла людямъ и животнымъ. Они безчестяютъ супружеское ложе, разсматриваютъ роды женщинъ и вредятъ размноженію скота; они изсушаютъ зерно въ почвѣ, виноградъ на лозахъ, плоды на деревьяхъ, траву и злаки на поляхъ¹⁾. Послѣдствія наказаній, назначенныхъ папой, были ужасны. Въ альпійскихъ долинахъ сожжено было нѣсколько сотъ пожилыхъ женщинъ, обвиняемыхъ въ томъ, что онѣ отрицали Христа, не почитали распятія и праздновали шабашъ въ сообществѣ съ нечистыми духами. Такимъ образомъ глава церкви далеко не былъ свободенъ отъ самыхъ грубыхъ суевѣрныхъ заблужденій и тѣмъ далъ потомству новое сильное доказательство папской непогрѣшимости.

Едва ли нужно говорить что нибудь о папахъ — предшественникахъ реформаціи, о тѣхъ злоупотребленіяхъ индульгенціями, которыя дали поводъ Мартину Лютеру впервые выступить съ своимъ протестомъ. Достаточно припомнить только буллу папы Льва X, на которой изображенъ былъ доминиканецъ съ крестомъ, терновымъ вѣнцомъ и пылающимъ сердцемъ. По угламъ вверху — изображеніе пригвожденныхъ рукъ Спасителя, внизу — пригвожденныхъ ногъ. На передней сторонѣ стоятъ слова: „Папа Левъ X. 1517. Давайте! Это длина и ширина раны на пречистыхъ ребрахъ Христа. Кто поцѣлуетъ ихъ, тотъ получаетъ всякій разъ отпущеніе грѣховъ на 7 лѣтъ“. На обратной сторонѣ слѣдующая надпись: „Этотъ крестъ, увеличенный въ 40 разъ, представляетъ ростъ Христа въ Его человечествѣ. Кто поцѣлуетъ этотъ крестъ, тотъ предохраненъ на 7 дней отъ внезапной смерти и отъ падучей болѣзни, а также и отъ паралича“²⁾. „Не оставалось болѣе ни вѣры, ни стыда“, кратко, но сильно замѣчаетъ по этому поводу современный историкъ и съ отвращеніемъ закрываетъ лѣтписи этихъ временъ. Да и сердце всякаго христіанина смущается каталогомъ гнусныхъ преступленій. Оно невольно

можетъ спросить: неужели это были намѣстники Бога на землѣ, — эти люди дѣйствительно достигшіе того предѣла, до какого только могутъ дойти всѣ усилія человѣческой безнравственности? — Всякій, кто изучалъ развитіе италіанской церковной власти, не могъ не увидѣть, до какой степени оно вполнѣ зависѣло отъ человѣческихъ страстей и интригъ; до какой степени въ немъ не было никакого божественнаго устройства и попеченія, до какой степени эта власть была произведеніемъ людей, а не Бога, и потому носила на себѣ черты человѣческихъ страстей, человѣческихъ добродѣтелей и человѣческихъ грѣховъ.

Вотъ почему догматъ о папской непогрѣшимости не былъ рѣшенъ на Ватиканскомъ соборѣ единогласно и вызвалъ сильнѣйшій протестъ въ римской церкви со стороны многихъ людей, замѣчательныхъ и по дарованію и по вліянію. Образовалось цѣлое общество старокатоликовъ, которые слышать не хотятъ о новомъ измышленіи Рима и совершенно отдѣлились отъ господствующей церкви. Даже сами католики, не успѣвшіе заразиться крайнимъ ультрамонтанскимъ направленіемъ, возмущаются до глубины души опредѣленіемъ Ватиканскаго собора и готовы подѣлаться ему въ прямую оппозицію. Приведемъ для примѣра слѣдующее письмо о. Гіацинта, одного изъ наиболѣе извѣстныхъ и общепочитаемыхъ проповѣдниковъ въ римской церкви: „Я протестую противъ мнимаго догмата папской непогрѣшимости, утвержденнаго декретомъ римскаго собора. Будучи католикомъ и желая остаться вѣрнымъ сыномъ католической церкви, я отказываюсь признать членомъ вѣры такое ученіе, которое неизвѣстно было всей христіанской древности, которое и нынѣ отвергается многими знаменитыми богословами и которое при томъ заключаетъ въ себѣ не законное раскрытіе истинъ вѣры, а коренное измѣненіе церковнаго устройства и неизмѣннаго правила вѣры. — Будучи христіаниномъ и желая остаться тѣмъ же, я всюю силою своей души возстаю противъ почти божескаго почитанія, воздаемаго человѣку, который нынѣ благодаря римскому собору, вторгается въ область нашей вѣры, скажу даже — нашего Богослуженія, съ требованіемъ, чтобы за нимъ признали свойства божества. Человѣкъ этотъ является нынѣ передъ нами соединяющимъ въ своемъ лицѣ притязанія, непримиримыя съ духомъ того св. Евангелія, котораго онъ служитъ; онъ является облеченнымъ въ непогрѣшимость, непримиримую съ тою землею, изъ которой онъ взятъ вмѣстѣ со всѣми нами. — Одинъ изъ знаменитѣйшихъ предшественниковъ Пія IX, св. Григорій Великій, отвергъ, какъ знаменіе антихриста, предложенный ему титулъ „вселенскаго епископа“. Что же сказалъ бы св. Григорій про титулъ „непогрѣшимаго первосвященника“?¹⁾.

Да и не одинъ Григорій Великій! А развѣ не бы-

*) См. № 6.

¹⁾ Дрэнгеръ т. II, стр. 102.

²⁾ Карфевъ, т. I стр. 474—475.

¹⁾ Христ. Чт. 1870. II. 716.

ло такихъ папъ, которые далеки были отъ мысли о папской непогрѣшимости? Папа Иннокентій IV, напр. допускалъ, что папа можетъ заблуждаться въ вѣрѣ и что не должно повиноваться такому повелѣнію его, которое заключаетъ въ себѣ что-либо еретическое. Папа Бенедиктъ XII доказывалъ примѣромъ папы Стефана I, что рѣшенія папъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности могутъ быть измѣняемы или даже отмѣняемы соборомъ. Знаменитый профессоръ богословія Адрианъ Фонтъ-Утрехтъ, впоследствии папа Адрианъ VI, положительно утверждалъ, что папа въ вопросахъ о вѣрѣ и дѣйствительности таинствъ можетъ давать рѣшенія ошибочныя, еретическія, и что многіе папы были еретики¹⁾.

Галицкій уніатскій Митрополитъ Андрей Шептицкій.

(Изъ Львова Корреспонденція Церковнаго Вѣстника).

Со времени порабоженія Галицкой Руси поляками восточная церковь является въ ней единственнымъ оплотомъ русской народности, а церковные іерархи отцами и вождями порабоженнаго народа. Слѣдуетъ только вспомнить долготѣніа казацкія войны съ поляками и личность Богдана Хмельницкаго, постепенное возрожденіе подъяремной Галицкой Руси при содѣйствіи галицкихъ митрополитовъ Ангеловича и Яхимовича, ея отрезвленіе при бывшемъ покойномъ митрополитѣ Іосифѣ Сембратовичѣ, — чтобы хотя въ общихъ чертахъ представить себѣ значеніе церковной іерархіи въ судьбахъ Юго-Западной Руси вообще и Галицкой въ особенности. Въ виду такого положенія дѣлъ становится понятнымъ то значеніе, какое для русскихъ галичанъ имѣютъ перемѣны, происходящія въ церковной іерархіи. Въ послѣднее время на львовскомъ митрополичьемъ престолѣ сидѣлъ врагъ всего русскаго, кардиналъ Сильвестръ Сембратовичъ, пріобрѣтшій престолъ симоніей и осквернившій его стремленіемъ къ латинизаціи восточнаго обряда. Тотъ же кардиналъ при помощи окружавшихъ его друзей и прихлебателей то угрозой, то обѣщаніями и наградами пріобрѣталъ себѣ сторонниковъ среди подчиненнаго духовенства, — чѣмъ крайне деморализовалъ его. Какъ его предшественники защищали, до своего послѣдняго издыханія, права святыни русскаго народа, такъ кардиналъ съ сроднымъ ему по направленію перемышльскимъ епископомъ Константиномъ Чеховичемъ попирали ихъ своими ногами. И казалось, что пришелъ конецъ. Галицкой Руси: польская верховодящая партія, убѣдившись въ пользѣ преданнаго ей церковнаго іерарха, не хотѣла уже поступиться ничѣмъ. Русскіе галичане смотрѣли съ отчаяніемъ въ

будущность, воображали себѣ уже полную латинизацію своего восточнаго обряда, а вмѣстѣ и ополяченіе страны. Случилось однако нѣчто другое: папа и австрійское правительство на этотъ разъ какъ будто не потакали полякамъ, и назначили львовскимъ митрополитомъ молодого (35 лѣтъ) станиславскаго епископа, гр. Андрея Шептицкаго, который надняхъ и утвержденъ въ своей должности. Новоназначенный митрополитъ происходитъ изъ древняго южно-русскаго боярскаго рода, ополячившагося послѣ присоединенія Юго-Западной Руси въ Польшѣ. Въ молодости онъ былъ воспитанъ въ польско-католическомъ духѣ, но возмужавъ возвратился къ прадрѣдовской народности и обряду своихъ русскихъ братьевъ. Получивъ степень доктора правъ, онъ поступилъ въ монастырь чина св. Василия Великаго, гдѣ отличался строгой аскетической жизнью и проповѣдничествомъ. Въ монастырѣ изучилъ онъ основательно греческій обрядъ, исторію русской церкви и русскаго народа. Ближе стояція къ нему лица скоро убѣдились, что въ этомъ скромномъ монашѣ-аскетѣ скрывается недюжинный знатокъ церковной археологіи. Основательное изученіе греческаго обряда, исторіи русской церкви и церковной археологіи пробудило у него любовь къ русской старинѣ, а вмѣстѣ и къ русскому народу. Любителемъ и охранителемъ русской церковной старины заявилъ онъ себя немедленно послѣ назначенія его станиславскимъ епископомъ. Онъ разрѣшалъ строить и расписывать церкви только въ строгомъ византійскомъ стилѣ. Въ то же время онъ запретилъ церквямъ продавать или отдавать даромъ старинныя иконы, книги или облаченія, — такъ все это приходскіе священники обязывались хранить въ разницахъ или сдавать въ существующіе русскіе музеи на храненіе. Кромѣ этого онъ высказывался неоднократно за соблюденіе чистоты греческаго обряда. Мало того, — новый митрополитъ заявилъ уже себя защитникомъ самоуправленія уніатской церкви. Онъ сдѣлалъ папѣ представленіе о неправильности подчиненія американскихъ уніатовъ римско-католическимъ бискупамъ. Заявилъ онъ себя и русскимъ патриотомъ: такъ онъ велѣлъ подчиненному духовенству вести переписку съ властями по-русски, между тѣмъ какъ перемышльскій епископъ и временный управитель львовской митрополіи въ угоду полякамъ высказались за польскую переписку.

Вотъ почему русскіе галичане привѣтствуютъ новоназначеннаго митрополита словами: „Благословенъ грядый во имя Господне“, и молятся, чтобы ихъ надежда на новаго архипастыря не посрамилась.

Замѣтки.

— Переходъ въ Православіе. Загребская газета *Србобран* сообщаетъ, что на дняхъ въ Сантовѣ, въ Банатѣ, вернулись въ Православіе еще двадцать Србовъ римско-католи-

¹⁾ Христ. Чт. 1870. I, 518—519.

ковъ, несмотря на усиленную агитацию и уговариванія со стороны ксендзовъ. Въ ближайшемъ селѣ Бараньи за послѣднее время замѣтно сильное движеніе между сербскимъ населеніемъ католическаго исповѣданія къ переходу въ Православіе. Сербь-католики, не называющіе себя Хорватами, носятъ общее названіе *шокацы*. Всѣхъ *шокацовъ* въ сколко десятковъ тысячъ, изъ которыхъ болѣе 3000 уже перешли въ Православіе за послѣдніе два года.

Начальное образованіе въ Россіи. Министерствомъ народнаго просвѣщенія собраны интересныя статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россіи. Къ 1 января 1899 г. въ вѣдѣніи министерства состояло начальныхъ училищъ разныхъ наименованій 37,046 съ 84,121 преподавателемъ и 2.650,058 учащихся. Въ то же время въ вѣдѣніи другихъ министерствъ и главныхъ управленій числилось 41,663 начальныхъ училища съ 70,531 учащими и съ 1,553,188 учащимися. Всего же въ Имперіи было 78,699 начальныхъ училищъ съ 154,652 преподавателями и 4.203,246 учащими.

Изъ вѣдомствъ, сотрудничающихъ министерству народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ распространенія начального образованія, наибольшее значеніе представляетъ вѣдомство православнаго исповѣданія. Въ немъ состояло 40,028 училищъ или 50,9% общаго числа училищъ съ 67,907 учащими и 1,476,124 учащими или 35,1% общаго числа.

Участіе остальныхъ вѣдомствъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ вѣдѣніи военнаго министерства находится 848 училищъ съ 46,420 учениками, у министерства внутреннихъ дѣлъ—553 училища съ 20,510 учащими, у вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—153 начальныхъ училища съ 5,097 учениками, у Императорскаго человеколюбиваго общества—40 училищъ съ 2,822 учениками, у министерства двора и удѣловъ—23 училища съ 1,599 учениками, у министерства финансовъ—4 училища съ 237 учениками и, наконецъ, у морского министерства—4 училища съ 379 учениками. Если взять отношеніе начальныхъ училищъ къ пространству Россіи, то оказывается, что 1 начальное училище приходится на 237 кв. верстъ. Наиболѣе благоприятными въ этомъ отношеніи оказываются губерніи: Тульская, гдѣ одно училище приходится на 14 кв. верстъ, Подольская—одно училище на 17 в., Московская—1 училище на 18 в. ватѣмъ Киевская Могилевская, Полтавская, Калужская (въ послѣдней губерніи одно училище приходится на 24 кв. вер.). Въ наименѣе благоприятномъ отношеніи находятся губерніи: Карская (1 : 7,314), Эриванская (1 : 10,059), области: Семирѣченская (1:23,023) и, наконецъ, Самаркандская, гдѣ одно училище начальное приходится на 40,849 кв. верстъ, и Ферганская, гдѣ одно училище приходится на 70,927 кв. верстъ.

Въ начальныхъ училищахъ Имперіи въ 1898 году обучалось всего 4.203,246 чел. въ томъ числѣ 1.057,431 дѣвочекъ. Если взять отношеніе числа учащихся въ начальныхъ училищахъ къ общему населенію Имперіи, то получимъ, что 1 учащійся приходится на 30 душъ общаго населенія, но при этомъ 1 учащійся лицо мужскаго пола приходится на 20 душъ и 1 учащійся лицо женскаго пола—на 60 душъ общаго населенія. Взрослыхъ учащихся было въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія 92,118 и святѣйшаго синода—26,927, а всего 89,045 чел.; въ томъ числѣ находилось лицъ женскаго пола 34,482.

Общее число учащихся по начальнымъ училищамъ всѣхъ вѣдомствъ составляетъ 154,625, причемъ въ среднемъ по Имперіи приходится на одного учащаго 27 учащихся. Наиболѣе переполнены сельскія одноклассныя училища, гдѣ 53 учащихся приходится на 1 преподавателя.

Женщины составляютъ 29,8% всего состава преподавателей въ начальныхъ училищахъ.

На содержаніе начальныхъ училищъ Имперіи отпущено было въ 1898 году—40.616,149 р.; въ счетъ этой суммы поступило: свыше 8½ миллионъ руб. изъ государственнаго казначейства, свыше 7 мил.—отъ сельскихъ обществъ, почти 9 мил.—изъ земскихъ сборовъ, почти 5½ мил. — отъ город-

скихъ обществъ, болѣе 5 мил. — пожертвованій частныхъ лицъ, болѣе 2½ мил.—платы за ученіе и почти 2½ миллионъ рублей—изъ другихъ источниковъ.

Расходъ на содержаніе начального училища ложится на 1 душу общаго населенія налогомъ въ 31,2 коп.; при этомъ расходъ казны составляетъ 6,7 коп. на 1 душу населенія.

Содержаніе однокласснаго начального училища обходится министерству въ 689 р. 67 к., двухкласснаго училища—2,049 р. 40 к и высшаго начального училища—5,269 руб. 2 к. На одного учащаго падаетъ расхода въ 1-классномъ училищѣ—9 р. 7 к., въ 2-классномъ училищѣ—15 р. 14 к. и въ высшемъ начальномъ училищѣ 37 р. 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

СИМФОНІЯ НА ВѢТХІЙ и НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Подробный алфавитный указатель словъ и текстовъ на всѣ каноническія книги Св. Писанія. Составлена по русской Библии, изданной съ благословенія Св. Синода. Огромный томъ въ 101 печ. листъ (болѣе 3,200 столбцовъ убористой печати) на хорошей бумагѣ.

Необходима справочная книга для пастырей-проповѣдниковъ, законоучителей, миссіонеровъ и всѣхъ любителей Слова Божія.

ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ въ изыщномъ, прочномъ англійск. перепл.

Цѣна книги 8 (восемь) рублей безъ перес. и 9 рублей съ пересылкой.

СКЛАДЪ изданія въ редакціи журвала „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій просп. 182) и въ конторѣ редакціи—Тельжная ул., д. 5.

НАТУРАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

50 н. за бут.

РОГОМЪ (Сагор) 75 н.

изъ собств. садовъ

М. А. РОСТОМОВА,

складъ улица Медовая № 4, въ Варшавѣ, церквамъ скидка.

3—10.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Отъ Совѣта Братства „во имя Царицы Небесной“. — Воззваніе. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Поученіе предъ сборомъ пожертвованій на „пріютъ во имя Царицы Небесной“ въ недѣлю Крестопоклонную. — Голосъ науки о бытіи Божіемъ. (продолженіе). — Мелочи въ обыденной жизни священника (продолженіе). — Значеніе постовъ. — Къ тридцатилѣтію римскаго догмата о папской непогрѣшимости (окончаніе). — Галицкій униатскій Митрополитъ Андрей Шептицкій. — Забѣтки. — Объявленія,

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 23 Февраля 1901 года.—Цензоръ, Каедральный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.